

чившихся, именно далекую, но единовѣрную и единоплеменную, Россію сразу признали единственной для себя возможною опорой.

За Азовскими походами Петра послѣдовала его война со Швеціей. Ея неудачи первыхъ годовъ смѣняются русскими побѣдами, и послѣ Полтавской битвы 27 іюня 1709 года окончательное торжество Россіи и ея выдающееся положеніе среди державъ Европы были уже обезпечены. Начиналась новая эпоха исторіи Европы, какъ системы европейскихъ государствъ. Изъ тумана мало извѣстнаго, пренебрежительно вытѣснимаго европейскаго востока, какъ и всего славянства, поднималась могучая славянская держава, которая заставляла слушать свой голосъ и даже ему подчиняться. За все время исторіи славянства это случилось впервые. И это сдѣлалъ Петръ Великій, глава русскаго, славянскаго народа, кость отъ костей его и плоть отъ плоти его.

Сознаніемъ значенія Петровской Россіи для славянства полна тогдашняя югославянская литература. Сплѣтянинъ Іеронимъ Каванинъ прославлялъ великое сѣверное царство, которое, какъ онъ утверждалъ, было основано далматинскимъ славяниномъ Русомъ. Петръ, его современный царь, „быстрый орелъ“, уже „разгромилъ шведскаго короля и собирается повалить проклятаго турка“. Каванинъ призываетъ Петра, котораго онъ уже въ 1710—11 году именуетъ „Великимъ“, „сбросить Магомета“, поставить „свой престолъ и очагъ“ въ Стамбулѣ и стать преемникомъ Константина Великаго. Дубровчанинъ Игнатій Градичъ, въ написанной имъ въ 1710 году похвальной одѣ Петру, называлъ его „огненнымъ пламенемъ Сѣвера“, и говорилъ, что онъ „превзошелъ всѣхъ свѣтлыхъ царей московскихъ, всѣхъ славныхъ цесарей римскихъ; онъ пусть раздавитъ и турецкаго змія“. Другой дубровницкій поэтъ, Антонъ Глегевичъ, пишетъ свой „Побѣдный Гласъ“ (Glasi pobjedovan'je), въ которомъ запечатлѣна распространившаяся тогда на славянскомъ югѣ надежда на улучшеніе положенія славянскаго народа, и призываетъ своихъ соотечественниковъ также работать для блага славянства. А хорватскій поэтъ Риттеръ Витезовичъ, въ своей прославлявшей Петра поэмѣ, напечатанной въ Загребѣ въ 1710 году, называлъ его столпомъ христіанъ противъ турокъ и татаръ и призывалъ его быть „мстителемъ и побѣдителемъ всѣхъ чудовищъ“. Пусть Петръ „сломаетъ Порту, освободитъ плѣнную Грецію, завладѣетъ Царьградомъ, усмирить врага христіанъ, присоединитъ къ своимъ сѣвернымъ владѣніямъ востокъ и возстановитъ тамъ прежнюю хвалу Божью“. Витезовичъ возглашалъ, обращаясь къ Петру